

К тому времени, как он вернулся домой, уже стемнело. Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу приготовили еду.

«Невестка, ты дома!» Чжао Сяодоу выбежал помочь нести вещи.

Лу Яо вытащил немного сахара из маленького тканого мешочка и положил его ему в рот.

Глаза ребенка расширились от удивления. «Ух ты! Такой сладкий!»

Лу Яо не мог не рассмеяться и дал Чжао Сяонянь кусочек, когда вошел в дом.

«Невестка, ты купил сахар!»

«Да, позже я пойду измельчу тофу, а сегодня вечером сделаю для вас сладкое соевое молоко».

«Ура~» Дети закричали, хотя и не знали, что такое сладкое соевое молоко; оно просто звучало вкусно!

После ужина Лу Яо проверил бобы, замоченные в тазике; они уже набухли и стали очень мягкими на ощупь.

Он высыпал бобы в ведро и дважды промыл их. Двое детей взяли ковш и деревянную чашу, подпрыгивая, и побежали за ним в деревню, чтобы измельчить тофу. С тех пор, как невестка вышла замуж за члена их семьи, жизнь, казалось, стала намного интереснее.

Придя к старому точильному камню деревни, они не увидели ни души. К этому времени года все закончили молоть муку, и каменная мельница простаивала, покрытая слоем листьев и пыли.

Лу Яо сначала наполнил таз чистой водой и дважды вымыл большую каменную мельницу внутри и снаружи, убедившись, что грязная вода не вытекает, прежде чем начать молоть бобы.

Он смешал желтые бобы с водой примерно в соотношении один к семи или восьми и медленно высыпал их в углубление в центре, затем нажал на деревянную ручку, чтобы начать молоть.

Лу Яо нажал один раз, но каменная мельница не сдвинулась с места...

Он не верил в неудачу. Крепко сжав деревянную ручку, он нажал еще раз со всей своей силой, и каменная мельница слегка повернулась.

Быть не может! Неужели каменная мельница действительно так сложна в использовании?

«Сестрица, я помогу тебе!» Чжао Сяонянь закатала рукава, её маленькое лицо покраснело, когда она толкала жернова. Чжао Сяодоу был слишком низок, чтобы внести большой вклад, поэтому он мог только с тревогой сжимать кулаки сбоку.

Со всей своей силой Лу Яо наконец заставил жернова вращаться.

Когда они начали вращаться, сопротивление стало меньше, но это все еще было трудоемко. После того, как он толкал меньше трех минут, Лу Яо был весь в поту, а его руки дрожали.

Это тело было просто слишком слабым. Он не был уверен, было ли это из-за гормональных причин или отсутствия упражнений, но у него почти не было мышц; его бедра и руки казались мягкими, совершенно не похожими на его тело в предыдущей жизни.

Стиснув зубы, чтобы толкать мельницу, Лу Яо молча поклялся, что с этого момента ради своего здоровья он должен заниматься спортом каждый день. В эту эпоху дефицита еды и одежды, если он заболит, у него будут серьезные проблемы.

Вскоре из желоба каменной мельницы медленно потекло молочно-белое соевое молоко, капая в стоящее рядом деревянное ведро.

Из большой миски бобов получилось ведро соевого молока. Руки Лу Яо покрылись волдырями, а одежда промокла насквозь. Чжао Сяонянь тоже была довольно измотана, сидела на земле и тяжело дышала.

Неудивительно, что это один из трех видов труда: ковка, гребля на лодках и приготовление тофу.

«Если бы только Старший Брат был здесь. Он такой сильный, что мог перемолоть всю кукурузу дома, и даже помогал бабушке Чжао молоть муку», — Лу Яо вспомнил сильные руки Чжао Бэйчуаня, чувствуя, как его лицо становится теплым. «Когда вернется ваш брат, пусть он перемелет бобы».

Сделав перерыв, Лу Яо поднял деревянное ведро, чтобы отправиться обратно. Чжао Сяонянь обняла младшего брата за плечи и воскликнула: «Я так устала! Маленький Доу, поторопись и вырасти повыше, чтобы ты мог нести меня!»

«Сестра, не раздави меня! Если ты это сделаешь, я не вырасту!» Сказав это, он стряхнул с себя ее руки и убежал.

«Подожди меня, маленький негодяй!» Двое детей гонялись и играли, возвращаясь домой под небом, полным звезд.

Сырое соевое молоко нужно было сварить перед тем, как пить. Лу Яо разжег огонь и налил

соевое молоко в глиняный горшок, чтобы нагреть его.

Этот процесс нагревания также был довольно хлопотным. Соевое молоко нужно было прокипятить семь-восемь раз, и если он не будет контролироваться нагрев должным образом, оно имело бы пригоревший вкус, делая тофу невкусным. Конечно, если нагрев был слишком слабым, оно также имело бы запах бобов.

В этот час уже детям уже пора было отдохнуть. Они с нетерпением ждали, чтобы выпить это сладкое соевое молоко, не желая спать, сидя у плиты и зевая.

Поскольку у них было немного свободного времени, Лу Яо сказал: «Позвольте мне рассказать вам историю».

«Какую историю?» Двое детей оживились.

«Эта история называется «Принцесса-русалка». У Лу Яо было не так много историй в голове, поэтому он выбрал одну, которую знал из своей прошлой жизни, чтобы поделиться ею с двумя детьми.

«В Восточном море есть русалки, которые могут жить тысячу лет. Их слезы превращаются в жемчужины, которые стоят целое состояние. Более того, каждая русалка очень красива; у них верхняя часть тела человека, а нижняя часть тела — красочный рыбий хвост».

«Ух ты!» — воскликнули двое детей в удивлении.

Так Лу Яо и рассказал им историю, помешивая соевое молоко. Когда он дошел до той части, где русалочка превратилась в пену из-за любви, глаза Чжао Сяонянь покраснели.

«Как этот принц мог ошибиться с человеком! Бу-ху, принцесса русалок такая жалкая. Она даже говорить больше не могла, да ещё и превратилась в пену. Как это может случиться? Невестка, разве такие русалки существуют?»

«Я не знаю; возможно, они есть, но все они живут в море, поэтому обычные люди их не видят».

Лу Яо не мог не рассмеяться и протянул руку, чтобы взъерошить ей волосы. «Ладно, не плачь больше. Соевое молоко готово, верно?»

Чжао Сяонянь шмыгнула носом и сказала: «Да».

Чжао Сяодоу уснул до того, как закончилась история, и Лу Яо отнес его в комнату. Казалось, сегодня он не сможет насладиться соевым молоком.

<http://bllate.org/book/14516/1285574>